

А.С. Ружанцева
Вологодский государственный университет

О РОЛИ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПРОТОТИПА В ЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССАХ И ЕГО ДИНАМИКЕ

В статье рассматривается роль лексического прототипа в процессе коммуникации и формировании актуальных значений языковых единиц. Изучение указанной проблемы выполнено в рамках теории биологии познания. В соответствии с ней коммуникант каждый раз формирует значение слова заново, на основе оценки влияния изменений окружающей среды и состояния его тела. Лексический прототип является содержательным ядром слова, инвариантом, включающим минимальный пучок смысловых признаков. Примером для рассмотрения особенностей функционирования лексического прототипа является современное многозначное прилагательное «tough» и его древнеанглийский вариант «toh». На основе выведенных лексических прототипов указанных единиц в статье делаются выводы о значимости и обоснованности применения теории лексического прототипа в процессе формирования смысла, а также о возможности изменения минимально значимых признаков, входящих в его состав.

Биология познания, язык, лексическое значение, лексический прототип, имя прилагательное.

Вопрос о том, как происходит процесс коммуникации, является многоаспектным, потому что его можно рассматривать с точки зрения разных наук. Однако, несмотря на многогранность данной проблемы, наиболее важной стороной, требующей тщательного и глубокого изучения, является процесс интерпретации индивидом поступающей извне информации и ее дальнейшего понимания.

Обозначенный вопрос всегда интересовал исследователей, начиная со времен античности. В частности, древние египтяне уже интересовались основами понимания людьми друг друга. Древнегреческие философы (например Платон, Сократ) также размышляли о роли человека в мире и пытались объяснить, как передается значение языковых знаков.

Наиболее интенсивное развитие науки о языке начинается в XIX–XX веках, поэтому этот период связан с появлением огромного количества лингвистических теорий. Одним из наиболее заметных ученых того времени стал французский структуралист Ф. де Соссюр. В своих трудах он придерживался мнения о том, что язык является готовым коллективным продуктом, пассивно регистрируемым говорящими в практике речи и позволяющим человеку понимать других и быть ими понятым. Более того, язык не существует полностью в голове ни одного коммуниканта. В полной мере он представлен лишь в коллективе, являясь по своей природе социальным, так как обеспечивает реализацию способности к речевой деятельности, имеющуюся у каждой индивидуальной личности [3]. При этом значение слова представляет собой готовый к употреблению «отпечаток в мозгу» носителя языка о некоем объекте действительности. Данные «отпечатки» «тождественны» у людей, принадлежащих к одному языковому коллективу [3]. Из сказанного

можно заключить, что язык, по всей видимости, находит свое полное отражение в речи, а процесс коммуникации представляет собой обмен знаками с заранее готовыми значениями.

В конце XX – начале XXI века многие лингвистические исследования приобретают междисциплинарный характер, поэтому устоявшиеся ранее представления и постулаты получают пересмотр с точки зрения данных смежных наук. В частности, многие теории о языке получают новую интерпретацию, когда чилийский исследователь У. Матурана начинает пересматривать языковые явления и процессы, а также сам процесс коммуникации с точки зрения биологии [7]. Это новое направление получает название «теория биологии познания» и продолжает развиваться и в настоящий момент.

Отправной точкой исследований У. Матураны является человек и его физиологическая сторона. По мнению У. Матураны и его последователей (Й. Златев, М. Редди, С. Каули, И.К. Архипов и др.), только учитывая указанные факторы, можно достоверно объяснить процесс коммуникации и понимания индивидами друг друга [7].

Так, с этой точки зрения, «живые системы», к которым принадлежит человек, – это «когнитивные системы», то есть системы, для которых познание является средством адаптации к окружающему миру [6, р. 13]. Адаптация становится возможной, поскольку человек обладает нервной системой, позволяющей в процессе эволюции и жизнедеятельности в его ДНК накапливать информацию. При этом каждый индивид постоянно приспосабливается к переменам окружающей среды, так как в течение всей жизни и в процессе общения, в частности, тело человека непрерывно воспринимает сигналы как его внешней, так и внутрен-

ней среды [6]. При этом любое изменение (в том числе реакция на поступающие извне звуковые и прочие сигналы) отражается в его нервной системе в виде определенного измененного состояния активности нервных клеток – нейронов, отвечающих за определенный тип чувств. Это обуславливает поведение организма [6].

Стоит отметить еще один важный постулат теории биологии познания: каждый живой организм не создает окружающую действительность сам, но в момент рождения оказывается окруженным этой действительностью. Это значит, что он имеет свою «нишу» среды – область взаимодействий, в которые организм вступает, чтобы поддерживать свою жизнедеятельность [5]. В описываемой ситуации он представляет собой замкнутую систему, которая существует в уникальных условиях.

Условия ниши по сравнению с условиями среды других подобных организмов и во многом похожи, и различны. При этом не существует ни одного известного способа, обеспечивающего передачу объективной информации о нише и готовых знаний человека об условиях его среды другому [6]. Это – уникальные данные, которые индивидуальная личность должна учитывать, чтобы выжить. Единственным способом обмена информацией между людьми является обмен сигналами, на основе интерпретации которых знание самостоятельно выводится коммуникантами, – язык [8].

Исходя из всего сказанного, для того чтобы вывести значение сообщения, человеку необходимо оценить влияние изменений своей окружающей и/или внутренней среды [4]. Значение выводится в результате воспоминания, какой смысл возникал раньше при появлении данных сигналов в ситуациях, подобных этой, то есть в результате догадки, творческого акта, процесса «само-создания» или «аутопоза» смысла. Следовательно, тело человека «натренировано» на запоминание опыта коммуникации в прошлом и создание аналогичного смысла [6, р. 82]. Это позволяет выводить значения поступающих сигналов из совокупности личностных смыслов и реакций организма и эффективно приспосабливаться к среде [5].

Интерпретация поступающих сигналов зависит от разных факторов. Среди наиболее важных выделяются: особенности познающей структуры; знания, уже существующие на основе индивидуального опыта общения; оценка человеком результатов взаимодействия с окружающей средой; оценка степени соответствия языкового поведения отправителя сообщения потребностям организма получателя. Кроме того, при выводе значения коммуникант учитывает мимику, жесты, интонацию, язык тела, темп и тембр звучащей речи. Все это соединяется с контекстом – условиями общения – и способует выведению соответствующего смысла поступающих извне сигналов [5].

В рамках описанной схемы, по мнению большинства лингвистов, основой для понимания является некоторая ментальная структура, формируемая в голове индивида в процессе накопления его жизненного опыта и опыта коммуникации. Эта ментальная структура, в рамках теории И.К. Архипова, получает название «лексический прототип» (ЛП) [1].

Первым преимуществом обсуждаемого понятия является то, что в основе его формирования лежит наивная картина мира обыденных, типичных носителей языка, принадлежащих к определенному обществу и культуре. Следовательно, в ЛП отражаются наиболее существенные, с точки зрения большинства носителей языка, интегральные и дифференциальные признаки [1], что позволяет отказаться от учета узких и редко встречающихся значений слова в пользу того, что известно в связи с определенной формой любой индивидуальной личности.

Во-вторых, лексический прототип является «наилучшим представителем» семантики слова на уровне лексико-семантической системы языка, то есть инвариант. Он является «минимальным пучком интегральных и дифференциальных признаков, необходимых для идентификации предмета или понятия» [1, с. 115]. При этом признаки, входящие в лексический прототип, примитивны и не могут быть выведены один из другого. Все это дает возможность представить совокупность необходимых для каждой ситуации общения смыслов, которые известны любому носителю языка.

В рамках обозначенной выше концепции рассмотрим роль лексического прототипа в языковых процессах и возможность изменения входящих в него признаков. В качестве объекта рассмотрения возьмем языковые и речевые значения современного и древнеанглийского многозначного прилагательного «tough».

Для достижения поставленной цели прежде всего необходимо сформулировать и проанализировать лексические прототипы указанных прилагательных, принадлежащих к двум временным отрезкам. Для этого сначала рассмотрим первые словарные дефиниции современного прилагательного «tough» из нескольких толковых словарей с целью анализа интегральных и дифференциальных признаков, выделяемых в дефинициях. Далее на основе этого анализа можно установить «усредненное» номинативно-непроизводное значение (ННЗ), которое, как известно, традиционно считается основой формирования всех актуальных значений слова.

Из всего набора представленных признаков следует прокомментировать один – «tenacious». В соответствии с данными словаря Shorter, этот признак подразумевает прочность и твердость («cohesive, not easily pulled in pieces»), с одной стороны, и клейкость и вязкость («glutinous and sticky») – с другой. Этот спектр значений объясняется существованием соответствующих предметов и веществ, характеризующихся различными агрегатными состояниями: при низких температурах они твердые и прочные («firm and resistant»), а при высоких – вязкие и даже клейкие («glutinous and sticky») [2].

Проанализировав все остальные интегральные и дифференциальные признаки, указанные авторами словарей, можно сформулировать «усредненное» ННЗ прилагательного «tough» следующим образом: «tenacious, or resilient when subjected to an external physical force» [2].

Применим выведенное ННЗ для реконструкции механизма построения нескольких актуальных значений прилагательного.

Tough (1): Steak so tough we could hardly cut it (W3) = Steak was so resilient and offered resistance to external force we could hardly cut it.

По всей видимости, носитель языка в рассмотренном случае осознает, что смысл высказывания полностью соответствует реальному положению дел в мире. Поэтому для формирования значения коммуникант непосредственно использует свое знание признаков сущности в ситуации общения. Следовательно, приведенное значение выводится без переноса наименования, то есть является прямым. Кроме того, в приведенном примере показана возможность выбора необходимого признака («resilient» или «tenacious») в зависимости от агрегатного состояния сущности, которая описывается прилагательным.

Tough (2): To tell you how tough it is to break into screenwriting (Shorter) = To break into screenwriting is complicated like to withstand pressure of a tenacious object on the body.

При формировании актуального значения «трудный» говорящий учитывает, что в данном случае речь идет о сложном задании, выполнение которого требует приложения больших усилий. При этом сложившиеся обстоятельства – условия среды – не позволяют индивидуальной личности быстро решить поставленную задачу. По этой причине у человека происходит формирование определенного состояния. Поскольку в высказывании используется прилагательное «tough», коммуникант понимает, что построение адекватного смысла основано

на сравнении со свойствами твердого и упругого предмета: «the effect of trying to solve a task is like withstanding the pressure of a tenacious object on the body». Очевидно, при построении значения применяется метафорический перенос.

Tough (3): We have to keep tough law-breaking youngsters (Cobuild) = We have to keep law-breaking youngsters who are difficult to deal with like to withstand pressure of a tenacious object on the body.

Вывод актуального значения «жестокий» происходит, когда коммуникант осознает следующее. В высказывании прилагательным «tough» описывается агрессивный человек. Он характеризуется тем, что обладает отрицательными, с точки зрения большинства окружающих людей, чертами характера и не проявляет сострадания к другим индивидуальным личностям. Кроме того, известно, что он может нанести как физический, так и моральный вред. Если телесные повреждения не наносятся, носитель языка знает о существовании данной угрозы. Это способствует формированию у него особого состояния. Для того чтобы привести смысл сообщения в соответствие с привычным положением дел в мире, говорящий приходит к выводу о необходимости сравнения указанного состояния с тем, которое возникает, когда твердый и упругий предмет оказывает давление на тело: «the behavior of a person can influence others like a pressure of a tenacious object on the body». Следовательно, данное значение строится на основе метафорического переноса.

Таблица 1

Определение ННЗ современного прилагательного «tough»

Словарь	Дефиниция первого ЛСВ	Интегральные признаки	Дифференциальные признаки
1. Oxford English Dictionary (OED)	Of close tenacious substance or texture, strongly cohesive, so as to be pliable or ductile; not easily broken, divided or disintegrated; not fragile, brittle or tender.	<i>Tenacious; strongly cohesive; pliable; ductile; not easily broken, divided or disintegrated; not fragile, brittle or tender</i>	<i>Substance or texture</i>
2. Webster's Third New International Dictionary (W3)	Having the quality of being strong or firm in texture but flexible and not brittle: yielding to force without breaking; capable of resisting great strain without coming apart.	<i>Strong or firm in texture; flexible; not brittle; yielding to force without breaking; capable of resisting</i>	<i>When subjected to force or great strain</i>
3. The American Heritage Dictionary	Able to withstand great strain without tearing or breaking; strong and resilient.	<i>Able to withstand; strong; resilient</i>	<i>When subjected to great strain</i>
4. Collins English Dictionary	Strong or resilient, durable.	<i>Strong; resilient; durable</i>	
5. Longman New Universal Dictionary	Strong and flexible; not brittle or liable to cut, break or tear.	<i>Strong; flexible; not brittle; not liable to cut, break or tear</i>	
6. Longman Dictionary of English Language and Culture	Strong, not easily weakened or broken; able to suffer difficult severe conditions.	<i>Strong; not easily weakened or broken</i>	<i>When subjected to difficult severe conditions</i>
7. The Random House Dictionary	Strong and durable, not easily broken or cut.	<i>Strong; durable; not easily broken or cut</i>	

На основе приведенного анализа становится очевидным, что переносные значения прилагательного формируются по механизму переноса наименования («like» «как», «as it were» «как если бы»). Следовательно, учитывая все факторы, лексический прототип многозначного прилагательного «tough» можно сформулировать следующим образом: «tenacious, or

resilient when subjected to an external physical force, or as it were» [2].

Основанием для анализа механизмов вывода актуального значения слова на основе теории лексического прототипа в диахронии на основе методики, разработанной для описания современного языка, является гипотеза о том, что природа человека, способы восприятия им окружающего мира и закономерности

сти мышления, свойственные живым существам этого биологического вида, кардинально не менялись в процессе филогенеза. Исходя из этого, логично полагать, что человек, живший много веков назад, подразумевал в качестве ННЗ наборы примерно тех же признаков, что и современные люди. Следовательно, при реконструкции механизмов вывода значений древнеанглийских прилагательных можно использовать логику мышления современного человека, поскольку природа поступков индивидуальной личности, по всей видимости, также не претерпевала кардинальных изменений [2].

Анализ дифференциальных и интегральных признаков словарных дефиниций прилагательного «toh» (историческое написание современного «tough») представлен в таблице 2.

Следует отметить, что составители словаря ASD приводят две дефиниции прилагательного: (1) «tenacious, pliant» («гибкий и прочный») и (2) «sticky, glutinous, clammy» («вязкий, клейкий»). «Клейкость и вязкость» подразумевают, что вещество, из которого состоит сущность, обладает структурой, в которой связи между его единицами нестрогие и способные растягиваться или обрываться. Тем не менее, в случае их повторного соединения они возвращаются к своей первоначальной форме и состоянию. Следовательно, оба набора признаков необходимы для идентифика-

ции твердого и упругого («toh») предмета и определения его ННЗ. Однако составители различают эти два значения. Вероятно, это происходит в связи с необходимостью четкого разграничения агрегатных состояний объекта, описываемого рассматриваемым прилагательным.

Словарь OED под номером два также приводит значение «of viscous consistence, sticky, adhesive, tenacious, glutinous». Это также свидетельствует о том, что объект, описываемый рассматриваемым прилагательным, может иметь разные агрегатные состояния.

Следует напомнить, что признак «tenacious» предполагает, что предмет становится клейким («sticky») при перемене агрегатного состояния. Однако этот признак упоминается всеми составителями древнеанглийских словарей. По этой причине можно заключить, что признак «sticky» при идентификации сущности был более значимым для носителей древнеанглийского языка, чем современного.

Исходя из этого, «усредненное» ННЗ прилагательного «toh» можно сформулировать следующим образом: «tenacious, or resilient, or sticky when subjected to an external physical force» [2].

Рассмотрим процесс построения актуальных значений прилагательного «toh» на основе ННЗ.

Таблица 2

Определение ННЗ древнеанглийского прилагательного «toh»

Словарь	Дефиниция первого ЛСВ	Интегральные признаки	Дифференциальные признаки
1. Oxford English Dictionary (OED)	Of close tenacious substance or texture, strongly cohesive, so as to be pliable or ductile; not easily broken, divided or disintegrated; not fragile, brittle or tender.	<i>Tenacious; strongly cohesive; pliable; ductile; not easily broken, divided or disintegrated; not fragile, brittle or tender</i>	<i>Substance or texture</i>
2. Anglo-Saxon Dictionary (ASD)	Tenacious, pliant; sticky, glutinous, clammy.	<i>Tenacious; pliant; sticky; glutinous; clammy</i>	
3. Concise Anglo-Saxon Dictionary	Tenacious, sticky.	<i>Tenacious; sticky</i>	

Toh (1): Если смысл высказывания соответствовал привычному положению дел в мире, актуальное значение выводилось коммуникантом посредством использования признаков ННЗ в ситуации общения:

Toh gerd, Txts. 75, 1207 (OED) (Гибкий прут) = *A gerd that is resilient when subjected to an external physical force.*

Thei hadden towz cley for syment, Wick. Gen. 11, 3 (OED) (Для строительства у них была вязкая глина) = *As cement they had clay that was pliant and sticky when subjected to an external physical force.*

Очевидно, приведенные примеры показывают, что сущности, описываемые прилагательным «toh», могли иметь разные агрегатные состояния.

Следует отметить, что источники исследования не выделяют отдельных переносных значений этого древнеанглийского прилагательного. В этой ситуации можно предположить, что в речи носитель древнеанг-

лийского языка все-таки использовал значения рассматриваемого слова, выведенные по механизму переноса наименования. Однако эти случаи не были зафиксированы в письменных источниках, поскольку письменность в то время еще не была достаточно развита. По этой причине на основе имеющихся данных рационально полагать, что древнеанглийское прилагательное «toh» имело одно обобщенное значение: «tenacious, or resilient, or sticky when subjected to an external physical force». Именно оно хранилось на уровне системы языка в голове коммуниканта [2].

Итак, на основе приведенных данных можно сделать некоторые выводы. Во-первых, по всей видимости, лексический прототип играет важную роль в процессе интерпретации, формирования и понимания смысла речевых высказываний, то есть во всех языковых процессах. Кроме того, очевидно, функции лексического прототипа в древний период не меняются:

он является наиболее компактной единицей ментального лексикона коммуниканта и основой для формирования значения любого речепотребления языковой единицы. Использование знания лексического прототипа обеспечивает возможность максимально быстрого и эффективного формирования значений речевых высказываний в условиях реального времени.

Во-вторых, в древнеанглийский период функционирование лексического прототипа происходило примерно так же, как и в настоящее время, поскольку, согласно сформулированной гипотезе, природа человека не претерпевала кардинальных изменений в процессе развития. Это свидетельствует о том, что индивидуальные личности получали похожий опыт в результате освоения окружающего мира и по этой причине использовали похожие механизмы вывода актуальных значений. При этом наиболее часто используемым механизмом вывода переносных значений был и остается метафорический перенос.

В-третьих, по всей видимости, набор минимальных признаков, входящих в лексический прототип, в процессе филогенеза может изменяться, то есть динамичен. В частности, было показано, что в древнеанглийский период признак «sticky» входил в число минимальных смыслоразличительных сем. В настоящее время он только имплицитно присутствует в признаке «tenacious». Вероятнее всего, эту особенность можно объяснить тенденцией к синкретизму значений, которые позже распадаются на отдельные дефиниции данного слова. Так, в процессе дальнейшего развития языка указанный признак становится отдельным значением, которое приводится составителями, например словаря OED под номером два.

Более того, в связи с изменением условий жизни, появлением новых реалий и расширением сфер опыта индивидуальной личности увеличивается количество механизмов формирования актуальных значений прилагательных. Например, при использовании древнеанглийского прилагательного «toh» носители языка применяли один механизм (только прямые значения), в то время как в современный период число механизмов увеличивается за счет появления разнообразных переносных речепотреблений.

Таким образом, можно констатировать незначительную динамику в наборе признаков лексического прототипа. Эта динамика обусловлена, прежде всего, условиями жизни и среды, окружающей носителя языка. Очевидно, лексический прототип демонстрирует

значительную зависимость от особенностей мышления и непосредственного опыта человека. Указанная динамика наблюдается как в процессе филогенеза, так и онтогенеза, однако в значительно меньшей степени. Это утверждение может быть подтверждено тем фактом, что по мере развития индивида, а также накопления опыта взаимодействия с миром человек научается сначала эффективно работать с прямыми речепотреблениями слова. По мере развития его мозга лексические процессы усложняются, и лексические прототипы языковых единиц приобретают компонент «*as it were*», позволяющий коммуниканту интерпретировать любое актуальное значение слова. Обозначенные выводы еще раз подтверждают, что язык не является автономным образованием, существующим изолированно; он представлен только в голове человека, который использует его по своему усмотрению.

Литература

1. Архипов, И.К. Язык и языковая личность / И.К. Архипов. – Санкт-Петербург: Книжный Дом, 2008. – 248 с.
2. Румянцева, А.С. Соотношение системных и речевых значений многозначных прилагательных в истории английского языка (на материале прилагательных *strong*, *hard*, *tough*): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Румянцева Анна Сергеевна. – Санкт-Петербург, 2013. – 182 с.
3. Соссюр, Ф. де Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр; пер. с фр. под ред. А.А. Холодовича. – Москва: Прогресс, 1977. – 696 с.
4. Arkhipov, I.K. Biology of cognition, biosemiotics and second language acquisition / I.K. Arkhipov // *Cognitive Dynamics in Linguistic Interactions*; ed. by A. Kravchenko. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2012. – Pp. 185–213.
5. Cowley, St.J. Cognitive Dynamics: Language as Values Realizing Activity / St.J. Cowley // *Cognitive Dynamics in Linguistic Interactions*; ed. by A. Kravchenko. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2012. – Pp. 1–33.
6. Maturana, H.R. Autopoiesis and Cognition / H.R. Maturana, F.J. Varela. – Dordrecht: Reidel Publishing Company, 1980. – 143 p.
7. Maturana, H.R. Biology of Cognition [Электронный ресурс] / H.R. Maturana // *Biological Computer Laboratory Research Report BCL 9.0*. – 1970. – Режим доступа: <http://www.enolagaia.com/M70-80BoC.html> (дата обращения: 05.03.16).
8. Reddy, M.J. The Conduit Metaphor: A Case of Frame Conflict In Our Language About Language / M.J. Reddy // *Metaphor and Thought*; ed. by A. Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – Pp. 164–201.

Рецензент – Л.В. Егорова, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка ВоГУ.

A.S. Rumyantseva

ON THE ISSUE OF THE ROLE OF LEXICAL PROTOTYPE IN LANGUAGE PROCESSING AND ITS DYNAMICS

The article studies the role of lexical prototype in the communication process and in the process of building the relevant meaning of a word. The stated problem is discussed within the framework of the biology of cognition theory. According to it, a communicant forms the meaning every time anew. For it they evaluate the influence of the changes in the environment conditions and the conditions of their body. A lexical prototype is a word content nucleus, an invariant which includes a minimal set of distinctive features. The lexical examples chosen for studying the problem of lexical

prototype functioning are the modern English polysemantic adjective «tough» and its Old English variant «toh». In the article, the lexical prototypes of the two adjectives are formulated. According to the results, the conclusions about the relevance of using the lexical prototype theory in the process of forming a word meaning as well as about possible changes in the set of the minimal meaningful features are made.

Biology of cognition, language, lexical meaning, lexical prototype, adjective.